Глава 326. Опечален. Не умер

Сяо Тяньяо не планировал его отпускать!

Как только Су Ча повернулся, Сяо Тяньяо поднял правую руку и бросил щетку, так что она ударила Су Ча прямо по икрам. Ноги Су Ча подкосились, и он упал на пол.

Бух Су Ча упал на колени и, ударившись, о пол, не мог вздохнуть от боли. Он даже долгое время не мог подняться. «Ванъе, если я останусь калекой, кто будет исполнять твои поручения? Кто будет зарабатывать для тебя деньги?»

«Я приготовлю для тебя инвалидное кресло», – сказал Сяо Тяньяо, показывая Су Ча письмо. «Я хочу знать, кто стоит за тем, что Имперская наложница Чжоу получила в свое управление Цы Эньтан».

«Я непременно это проверю». На этот раз Су Ча не осмелился отказывать, но Сяо Тяньяо по-прежнему не отпускал его: «И раз уж тебя так интересует моя частная жизнь, я дам тебе шанс. Я надеюсь, ты вернешь мне нормальную ванфэй до моего отъезда».

Так называемой «нормальной ванфэй» была Линь Чуцзю, которая не вела себя с ним высокомерно. Так, которая не выставит его за дверь. И тогда их отношения вернутся к тому времени, когда он проходил лечение.

В то время Линь Чуцзю была очень милой. Они были очень гармоничны вдвоем. Каждый раз, когда Сяо Тяньяо об этом думал, его губы сами собой складывались в улыбку. Он в самом деле не понимал, как они оказались там, где были сейчас, когда раньше все было так хорошо. Его отец, в конце концов, оказался прав: женщину нельзя баловать, иначе она раздуется от жолчи!

«Это… Тяньяо, я не могу это сделать!» Су Ча лежал прямо на полу, притворяясь мертвым. «Тяньяо, это ты ранил сердце ванфэй, а не я. Так откуда же мне знать, что делать?» У него не было ни жены, ни любовницы. Так как же он мог узнать, как вести себя с женщиной?

«Ты можешь сделать это для меня. У тебя еще полмесяца. Су Ча, не разочаровывай меня», – сказал Сяо Тяньяо с угрозой и добавил, прежде чем Су Ча успел договорить: «Вставай и убирайся!»

Су Ча, получивший невыполнимое задание, удалился.

Сяо Тяньяо продолжал сидеть в кабинете, раздумывая, где он будет сегодня спать.

*

Су Ча на самом деле не хотелось ввязываться в отношения Сяо Тяньяо и Линь Чуцзю. Но, думая о прошлом Сяо Тяньяо, он не мог этого вынести. Он помедлил, но в итоге решился пойти к Линь Чуцзю и поговорить.

Чтобы не быть неправильно понятым, Су Ча даже взял с собой Лю Бая. Они втроем сидели в маленьком павильоне в поместье Сяо. Затем Су Ча лично налил Линь Чуцзю чая.

«Ванфэй, пожалуйста…»

Линь Чуцзю взяла чай, но не стала его пить. «Тот, кто безрасчетливо заботлив, скрывает дурные намерения. Су Гунцзы сам сделал мне чай, я просто не смогу спокойно его пить».

«Ванфэй, зовите меня Су Ча». Су Ча сказал это так просто, как будто не слыхал насмешки Линь Чуцзю.

«Обращение не важно. Су Гунцзы, зачем вы меня искали?» – спросила Линь Чуцзю и поставила чашку на стол.

Чай или не чай, она не станет его пить. Однако Су Ча в самом деле был очень привлекательным человеком. Он был тихим омутом, такой элегантный и благородный.

«Это пустяк. Я просто слышал кое-какую новость и хотел рассказать о ней ванфэй». Су Ча забросил наживку, чтобы заинтересовать Линь Чуцзю. Однако Линь Чуцзю ответила равнодушно: «Я не смею это слушать».

«Ванфэй, это касается вас», – спокойно улыбнулся Су Ча, но его сердце изнывало. Разве не говорят, что женщин легко умилостивить? Так почему же их принцессе так тяжело угодить? Она даже не дает ему возможности создать правильную атмосферу.

«Можно мне не слушать?» Линь Чуцзю уже догадалась, что Су Ча хотел сказать.

Отношение людей поместья Сяо доказывало, что новости о прошлой ночи распространились. Рука Су Ча дрожала, когда он наливал чай, он почти не мог сохранить образ приличного благородного господина: «Ванфэй, мы можем серьезно поговорить?» Линь Чуцзю несколько раз отказалась разговаривать, что было плохим знаком.

«Дело не в том, что я не хочу сотрудничать, просто вы продолжаете что-то скрывать». Если бы она не хотела идти на контакт, она бы не явилась сюда.

«Это моя вина». Су Ча поставил чайник и с готовностью признал свою ошибку, затем прямо сказал: «Ванфэй, я пришел к вам сегодня, потому что хочу рассказать вам кое-что о ванъе. Я не знаю, как много вы о нем знаете?»

Линь Чуцзю не ответила Су Ча, она лишь сказала: «Что бы вы ни хотели сказать, просто говорите это прямо».

Почему ванфэй даже ни капли не любопытно?

Су Ча был подавлен оттого, что Линь Чуцзю не клюнула. Потому что он не смог построить ту атмосферу, на которую рассчитывал. И поэтому он просто заставил себя сказать прямо:

«Ванфэй, я знаю, что ванъе на этот раз сильно вас рассердил и обидел. Но есть вещи, в которых вы не можете винить ванъе. Ванъе, он…»

Су Ча не сдавался, ему очень хотелось, чтобы Линь Чуцзю сама спросила его из любопытства. К сожалению, Линь Чуцзю не заговорила. Су Ча ничего не оставалось, кроме как продолжать: «Ванфэй, другие люди могут видеть лишь, как славно ванъе живет. Как могущественен он со своей сильно армией. Но никто не знает, как много он за это заплатил».

Договорив, Су Ча сделал глубокий вдох, затем продолжил: «Ванъе потерял мать, когда ему было пять лет, и его похитили. Только пять лет спустя его нашли. Но никто не знает, что он пережил за эти пять лет. Люди только знали, что он вернулся. И когда его нашли, он был страшно худым. На его теле не было ни капли плоти. Он не говорил и не любил приближаться к людям. Ванъе вернулся, но он не жил долго и мирно. Первый император умер через полгода после его возвращения. Первый император по-настоящему любил ванъе, поэтому перед

смертью он отдал ему власть над войском. Однако первый император забыл, что маленький мальчик не может справиться с такой большой силой. Нынешний император заглядывался на это войско с тех самых пор. В 16 лет ванъе стал знаменит во внешних кругах. В 18 елт люди прозвали его Богом Войны. Весь мир знал, что он рожден благородным и имеет высокий воинский чин. Однако люди не знают, что ванъе пришел на поле боя в 12 лет. Ванъе отдал много крови и слез». Когда Су Ча произносил это, его голос сам собой стал тише. Он не делал этого намеренно, чтобы создать атмосферу – каждое слово шло от сердца.

«Ванфэй, вы можете себе представить 12-летнего мальчика, убивающего людей днем и ночью? Можете представить 13-летнего мальчика, оказавшегося в ловушке в джунглях и сражающегося со зверем? Можете представить 15-летнего мальчика, похороненного заживо? Он сам выбрался на поверхность, своими руками разрыв землю. Ванъе встречал смерть множество раз за свою жизнь. Это великое чудо, что он выжил. Все то, что в нем есть сейчас, имеет свои причины. И того положения, которое он занимает сейчас, он добился своими силами. Я не знаю, видели ли вы шрамы на спине ванъе. Мне повезло однажды их увидеть. Но в тот раз, я чуть не упал в обморок от страха. На моем теле нет ни одного шрама. Но на теле ванъе их множество – продольных и поперечных шрамов. Старых и совсем свежих шрамов. Там не было ни одного чистого и гладкого места. Я не мог поверить, что после таких ран ванъе еще смог выжить».

В этот момент Су Ча невольно рассмеялся над самим собой: «До этого я всегда думал, что у меня одного была тяжелая жизнь. Но когда я сравнил свои страдания со страданиями ванъе, они показались почти пустяком. Что бы ванъе ни имел сегодня, это досталось ему нелегко».

«Это в самом деле нелегко», – сказала Линь Чуцзю и кивнула головой, соглашаясь с Су Ча. Тон Линь Чуцзю не показался Су Ча оживленным и эмоциональным, но по ее простой реплике было понятно, что она в этот момент полностью представила трудности, пережитые Сяо Тяньяо…

Никому ничего не доставалось легко, и Сяо Тяньяо не был исключением!

http://tl.rulate.ru/book/2902/556074